

УДК 343.1

Уголовно-правовая охрана юридических лиц как потерпевших

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, kafedra_up_au@vail.ru

Меркуленкова Ирина Сергеевна, преподаватель-методист отдела методического обеспечения учебного процесса, Академия управления МВД России, peregw.olina@yandex.ru

Традиционно на протяжении многих десятилетий интересы юридических лиц защищало гражданское законодательство, даже когда преступлением причинялся вред интересам юридического лица. Такая ситуация сложилась из-за того, что потерпевшим от преступления могло быть только физическое лицо (ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики). Ситуация кардинально изменилась после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который закрепил положение о том, что потерпевшим может быть не только физическое, но и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации не учел возможности признания потерпевшим юридического лица и не предусмотрел в задачах уголовного закона (ст. 2 УК РФ) уголовно-правовую охрану юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, потерпевший, уголовное законодательство, уголовное судопроизводство, правовой статус юридического лица.

Представляется, что такую ситуацию следует изменить, поскольку в современном мире проблема защиты прав юридических лиц приобретает особую значимость. Это обусловлено сохраняющейся в последнее десятилетие тенденцией совершения преступлений в отношении юридических лиц, о чем свидетельствуют статистические данные ГИАЦ МВД России.

В 2022 г. было зарегистрировано 1 240 323 потерпевших среди физических лиц и 286 806 среди юридических лиц. В 2023 г. эти показатели снизились: число пострадавших физических лиц составило 1 226 572, юридических — 256 287. Тенденция к уменьшению продолжилась в 2024 г.: количество потерпевших-граждан сократилось до 1 181 503, организаций — до 248 280. Таким образом, за три года наблюдается постепенное снижение числа потерпевших как среди физических, так и среди юридических лиц.

Снижение количества зарегистрированных потерпевших коррелирует с ежегодным уменьшением числа зарегистрированных преступлений (в 2022 г. — 1 966 795, в 2023 — 1 947 161, в 2024 — 1 911 256) [1]. Следует учитывать, что юридическое лицо представляет собой коллектив физических лиц, и косвенными потерпевшими могут выступать все его сотрудники, что приводит к многократному возрастанию количества пострадавших (хотя статистикой такие косвенные потерпевшие не учитываются).

Несмотря на существование норм уголовного законодательства, охраняющих права юридических лиц и позволяющих им выступать в качестве потерпевших, уголовно-правовая защита их интересов остается недостаточной. Эта проблема охватывает множество аспектов — от правового статуса юридического лица до практических механизмов его защиты.

Юридические лица могут становиться потерпевшими от различных преступлений, наносящих ущерб их интересам, стабильности и репутации. Статистика ГИАЦ МВД России позволяет выявить основные виды таких преступлений:

1. Преступления против собственности составляют большинство правонарушений в отношении организаций (2022 г. — 266 012, 2023 г. — 238 090, 2024 г. — 232 363). Наблюдается снижение, но этот вид преступлений остается самым распространенным.

2. Преступления в сфере экономической деятельности сократились с 2 762 случаев в 2022 г. до 1 348 в 2024 г.

3. Преступления против общественной безопасности уменьшились с 3 679 случаев в 2022 г. до 2 427 в 2024 г.

4. Преступления против основ конституционного строя редки, но их число выросло с 12 до 63 случаев за три года.

5. Преступления против государственной власти снижались (с 920 до 849), но в 2024 г. отмечен небольшой рост.

6. Преступления против правосудия увеличились более чем вдвое (с 65 до 123 случаев).

7. Преступления против порядка управления колеблются (с 1 334 до 1 388).

8. Преступления против военной службы остаются единичными.

Российское уголовное законодательство предоставляет определенные механизмы защиты юридических лиц как потерпевших, однако эта охрана остается недостаточной, что подтверждается статистикой. Требуется тщательное правовое регулирование данного вопроса для выявления проблем и совершенствования защитных механизмов.

Отсутствуют специальные нормы защиты юридических лиц от преступных деяний. Например, УК РФ не содержит статьи, охватывающей систему защитных мер для юридических лиц. В отличие от физических лиц, юридические лица не могут быть признаны потерпевшими по многим видам преступлений.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ). Понятие юридического лица в УПК РФ не раскрывается — оно дано в ст. 48 ГК РФ. К юридическим лицам, на имущество которых учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения (ч. 3 ст. 48 ГК РФ).

Как отмечалось выше, физическое лицо признается потерпевшим при причинении физического, имущественного или морального вреда. Поскольку понятие потерпевшего-физического лица существовало еще в УПК РСФСР (1960 г.), эти виды вреда хорошо изучены в научной литературе.

Так, И. М. Комаров указывает, что материальный вред включает не только реальный ущерб имуществу, но и иные лишения материальных благ в любой форме. Физический вред рассматривается не только как телесное повреждение, но и как вред жизни и здоровью без телесных повреждений (например, заражение тяжелой болезнью). Моральный вред связывается не только с умалением чести и достоинства, но и с подрывом деловой репутации [2].

Юридическое лицо (в отличие от физического лица) признается потерпевшим только при причинении ему двух видов вреда —

имущественного и вреда деловой репутации. Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (п. 6) закреплено, что правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц [3].

Уголовно-процессуальный закон использует термин «имущественный вред», не давая его определения, что вызывает неоднозначность трактовки. Ж. В. Самойлова считает, что имущественный вред может проявляться как в виде реального ущерба, так и упущенной выгоды [4]. Э. Л. Сидоренко определяет «материальный вред» шире имущественного, поскольку последний относится только к наличному имуществу, а материальный вред охватывает все изменения в материальной сфере потерпевшего (включая упущенную выгоду) [5].

Вред деловой репутации представляет собой ее умаление, которое проявляется в убытках юридического лица, вызванных распространением порочащих сведений, утрате конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и других негативных последствиях [6].

При этом противоправные действия, направленные на распространение ложных сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, обладают особенностью: они одновременно затрагивают честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников этого юридического лица. В этом состоит специфика процессуального положения юридического лица как потерпевшего, поскольку оно действует через своих представителей, чьи действия фактически являются «волеизъявлением» организации.

М. Р. Сафаралеев отмечает: «...в содержание правового статуса юридического лица в уголовном процессе необходимо включать его законные интересы, поскольку они позволяют сформировать более полное представление о процессуальном положении данного субъекта. В частности, обосновывается автономность его законных интересов от интересов иных лиц. Указывается на необходимость учета специфического механизма формирования воли юридического лица при анализе его интересов» [7].

Однако право на защиту деловой репутации юридического лица может быть реализовано только в гражданском или административном судопроизводстве, в отличие от защиты чести и достоинства гражданина. Уголовное право не предусматривает ответственности за такие посягательства на юридическое лицо, несмотря на то, что деловая репутация напрямую влияет на успешность организации и ее авторитет, что в конечном итоге сказывается на эффективности ее деятельности. В связи с этим обоснованным представляется закрепление в законодательстве возможности возмещения вреда деловой репутации юридического лица в виде денежной компенсации.

Примечания

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Комаров И. М. Юридическое лицо как потерпевшее от преступления в российском уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. N 2.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. N 267.
4. Самойлова Ж. В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. N 3.
5. Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон. СПб., 2003.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 N 78-КГ22-44-К3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. N 5.
7. Сафаралеев М. Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009.
8. Анощенкова С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
9. Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
10. Мартыненко Н. Э. уголовно-правовая охрана потерпевшего: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

Еще одной важной проблемой является способ защиты нематериальных благ (честь, достоинства, деловой репутации и доброго имени), компрометированных при совершении преступления против юридического лица.

Гражданин, в отношении которого распространялись порочащие сведения, имеет право требовать опровержения, возмещения убытков и компенсации морального вреда (ст. 152 ГК РФ). Эти правила применяются и к защите деловой репутации юридического лица. Однако в рамках уголовного судопроизводства такая защита невозможна без последующего обращения в гражданский суд.

Права юридических лиц в уголовном процессе (по сравнению с правами физических лиц) часто оказываются ограниченными. В частности, правовой статус юридического лица как потерпевшего в уголовном деле может оспариваться, особенно в сложных случаях, когда требуется доказать прямую причинно-следственную связь между противоправным деянием и причиненным ущербом. Юридические лица сталкиваются с существенными трудностями при представлении доказательств, поскольку к ним предъявляются более строгие требования к документальному подтверждению ущерба. Особую сложность представляет проблема квалификации ущерба. Зачастую юридические лица не имеют возможности надлежащим образом зафиксировать и документально оформить свои убытки, что существенно осложняет процедуру их возмещения.

Следует отметить, что в науке уголовного права проблемам охраны юридических лиц, в отличие от защиты физических лиц, традиционно уделяется недостаточное внимание [8; 9; 10].

Уголовно-правовая охрана юридических лиц как потерпевших представляет собой важный аспект защиты их интересов в правовой системе. Эта тема требует дальнейшего научного изучения и разработки эффективных защитных механизмов. Несмотря на существующие правовые средства защиты, необходимо продолжать совершенствование законодательства для обеспечения надежной охраны интересов юридических лиц в уголовно-правовой сфере.

Эффективная защита интересов юридических лиц будет способствовать не только их стабильному функционированию, но и экономическому развитию в целом. Крайне важно, чтобы как законодательные нормы, так и практические механизмы защиты соответствовали современным реалиям и эволюционировали в соответствии с новыми вызовами.

Углубленный анализ проблемы отсутствия уголовно-правовой охраны юридических лиц в УК РФ демонстрирует необходимость совершенствования их защиты. Первоочередной мерой должно стать включение в ст. 2 УК РФ положения об охране юридических лиц от преступных посягательств в качестве одной из задач уголовного закона.

English version

Criminal law protection of legal entities as victims

Martynenko Nataliya Eduardovna, professor at the department of criminal policy, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of sciences (law), professor

Merkulenkova Irina Sergeevna, teaching-methodologist of the methodological support department for educational process, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For many decades, the interests of legal entities were traditionally protected by civil legislation, even when a crime caused harm to a legal entity. This situation arose because only individuals could be recognized as crime victims. The situation changed fundamentally after the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which established that both individuals and legal entities could be recognized as victims when a crime caused damage to their property or business reputation. However, the Criminal Code of the Russian Federation did not account for the possibility of recognizing legal entities as victims and did not include criminal law protection of legal entities among the objectives of criminal legislation.

Keywords: legal entity, victim, criminal legislation, criminal proceedings, legal status of a legal entity.